

Participation of minors in corporate relations: legal basis and necessary conditions

L. B. Maksimovich¹

¹All-Russian Academy of Foreign Trade (VAVT) of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-2-160-171

Research article
Full text in Russian

Minors are increasingly becoming heirs to property that includes so-called business assets, including shares in limited liability companies. The inheritance of business assets is carried out according to the general rules established by civil legislation, but taking into account the restrictions established by special laws. The article examines issues of legal regulation concerning the grounds and conditions for the participation of minors in corporate relations.

Keywords: corporate relations; share in a limited liability company; right to participate in the management of a limited liability company; minor participant; legal representatives of a minor; inheritance of a share in a limited liability company

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maksimovich, Liubov B. | E-mail: lubamaks@mail.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

For citation: Maksimovich L. B. Participation of minors in corporate relations: legal basis and necessary conditions // Demidov Law Journal. 2026. Vol. 16, No. 2. P. 160-171. (in Russ.)

Участие несовершеннолетних в корпоративных отношениях: правовые основания и необходимые условия

Л. Б. Максимович¹

¹Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ) Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-2-160-171

УДК 347.23

Научная статья

Полный текст на русском языке

Несовершеннолетние все чаще становятся наследниками имущества, в состав которого входят так называемые бизнес-активы, в том числе доли в обществе с ограниченной ответственностью. Наследование бизнес-активов осуществляется по общим правилам, установленным гражданским законодательством, но с учетом ограничений, установленных специальными законами. В статье также рассматриваются вопросы правового регулирования, касающиеся оснований и условий участия несовершеннолетних в корпоративных отношениях.

Ключевые слова: корпоративные отношения; доля в обществе с ограниченной ответственностью; право на участие в управлении обществом с ограниченной ответственностью; несовершеннолетний участник; законные представители несовершеннолетнего; наследование доли в обществе с ограниченной ответственностью

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Максимович, Любовь Борисовна

E-mail: lubamaks@mail.ru

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры
гражданского и предпринимательского права

Для цитирования: Максимович Л. Б. Участие несовершеннолетних в корпоративных отношениях: правовые основания и необходимые условия // Демидовский юридический журнал. 2026. Том 16, № 2. С. 160-171.

В современном российском обществе несовершеннолетние граждане становятся субъектами все большего вида правоотношений: от классических (родительско-детских, гражданско-правовых, трудовых, образовательных, медицинских и др.) до специализированных, хотя и являющихся составной компонентой системы той или иной отрасли права. В связи с этим возникает немало практических вопросов о таковом участии, сочетающем в себе как общие (универсальные) требования, так и особые правила, ориентированные на означенную группу лиц, а среди них – объем дееспособности в зависимости от возраста, степень самостоятельности и характер зависимости от взрослых, являющихся их законными представителями, при реализации тех или иных элементов правового статуса. Именно к последним относятся корпоративные правоотношения, в которых участие субъектов, не достигших совершеннолетия, обладает очевидной спецификой.

© ЯРГУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Корпоративные отношения представляют собой особую разновидность общественных отношений, специально выделенную в структуре предмета гражданско-правового регулирования Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ¹, ст. 2 Гражданского кодекса РФ; далее – ГК РФ), суть которых представлена взаимодействием субъектов гражданских прав в процессе создания корпоративных организаций, участия в них и осуществления соответствующей управленческой деятельности [1].

В цивилистической доктрине отмечается, что само по себе участие в хозяйственных обществах не следует рассматривать в качестве предпринимательской деятельности, поскольку оно далеко не в полной мере отвечает признакам, установленным в ст. 2 ГК РФ (хотя несение возможных рисков ему присуще). Участие в корпорации – это вид экономической деятельности, поэтому нормы законодательства, ограничивающие предпринимательскую деятельность, непосредственно не распространяются на граждан, ведущих исключительно экономическую деятельность, в том числе участвующих в обществах с ограниченной ответственностью [2].

Несовершеннолетние граждане, за исключением вступивших в брак и эмансипированных, являются субъектами означенной деятельности с закономерными изъятиями из общих правовых возможностей субъектов гражданского оборота.

Правовым основанием участия несовершеннолетнего в корпоративных отношениях, как правило, является сделка, совершенная по инициативе его родителей или близких родственников, по которой последние передают несовершеннолетнему ребенку свою долю (или часть доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Это может быть договор дарения, купли-продажи, а также передача доли в счет алиментов на основании алиментного соглашения (при условии, что такая «замена» классических платежей отвечает интересам ребенка, обеспечивает ему условно-нормативный стандарт для реализации жизненно важных потребностей)².

Особенностью участия в ООО несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, то есть лиц, обладающих частичной дееспособностью, является то, что в силу закона (ст. 26 ГК РФ) они вправе самостоятельно подписывать все документы, необходимые для принятия в ООО, лишь при условии, что на это имеется письменное согласие их родителей или иных законных представителей³ (вопросы участия в корпоративных отношениях несовершеннолетних, обладающих полной гражданской дееспособностью вследствие эмансипации (ст. 27 ГК РФ) или вступления в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ), в настоящей статье не рассматриваются). Несоблюдение данного тре-

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс

² При этом не исключается и фиктивный характер таких актов, ибо фиктивность в правоотношениях с семейным элементом имеет весьма разнообразные проявления. В отличие от фиктивных семейно-правовых актов, относительно которых отсутствует реакция законодателя (кроме нормы ст. 27 Семейного кодекса РФ о фиктивном браке), перечисленные вариации сделок могут быть подвержены оценке в рамках гражданско-правового института недействительности сделок. Однако, поскольку данный аспект напрямую не относится к объектам нашего исследования, мы ограничимся сделанной констатацией.

³ Это не вполне коррелирует с подходом к правовому регулированию обязательств по причинению вреда с их участием, где осуществляется дифференциация статуса данных субъектов в зависимости от наличия у них самостоятельного дохода. Можно предположить, что законодатель отличает пассивную составляющую гражданско-статуса несовершеннолетнего (есть доход – осуществляй выплату) от его активной части, которая характеризует и предпринимательскую, и экономическую деятельность.

бования влечет признание сделки, совершенной несовершеннолетним, недействительной (ст. 175 ГК).

Если ребенку не исполнилось 14 лет, заявление о принятии в состав участников составляют, подписывают и подают родители или иные законные представители ребенка⁴. Они же от имени малолетнего вносят вклад в уставный капитал ООО, а в дальнейшем осуществляют управление принадлежащей ребенку долей, голосуют от имени ребенка на общих собраниях участников общества, расписываются в решениях общего собрания. При этом право на представление интересов ребенка при реализации его статуса участника имеют оба родителя (независимо от факта совместного проживания, то есть общим, неразделенным семейным союзом).

Кроме того, для совершения сделки по отчуждению принадлежащей несовершеннолетнему доли в ООО, необходимо соблюдение и дополнительного условия – получение предварительного разрешения органа опеки и попечительства (п. 3 ст. 60 СК РФ). (С точки зрения реальной социальной практики, данное правило далеко не всегда обеспечивает защиту интересов ребенка ввиду недостаточной компетентности сотрудников означенной структуры, ориентированных преимущественно на семейно-правовые и трудовые аспекты контроля и лишь частично – гражданско-правовые, прежде всего из области жилищного законодательства. Однако подобный упрек адресован не законодателю, а правоприменителю, организующему деятельность органов опеки и попечительства, в том числе повышение их квалификации, правовой грамотности.)

Участие в хозяйственном обществе может осуществляться в статусе участника и в статусе учредителя. Однако в ряде норм ГК РФ (например, в статьях 65.1, 66 ГК РФ) и иных нормативных правовых актах речь идет об учредителях (участниках) обществ, то есть по существу между ними ставится знак равенства. Между тем учредитель и участник имеют разный объем прав и обязанностей и занимают разное место в системе корпоративных отношений [2].

Учредители создают общество (ст. 11 Закона об ООО) и затем приобретают статус его участников. Как отмечает И. С. Шиткина, «лицо становится участником коммерческой корпорации с того момента, как в установленном законом порядке осуществлена регистрация возникновения (перехода) права на акции (доли, паи), например... для обществ с ограниченной ответственностью – с момента внесения сведений в ЕГРЮЛ» [2].

Таким образом, учредители и участники – близкие, но не равнозначные понятия. К примеру, лицо, которое приобрело долю в обществе по наследству, становится лишь участником ООО. Следовательно, права и обязанности, а также ответственность учредителя у него отсутствуют.

Совершенно очевидно, что определение статуса лица в корпоративных отношениях имеет особое значение, когда речь идет о несовершеннолетних. Как известно, такие параметры дееспособности, как объем и содержание, зависят от возраста. Частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет характеризуется наличием права самостоятельно, то есть собственными действиями, приобретать и осуществлять не любые права и обязанности, а только те, которые прямо предусмотрены законом.

Отметим, что правам детей посвящено более 150 правовых актов общего и специального характера, начиная с Конституции РФ, закрепившей в ч. 2 ст. 7 прин-

⁴ При этом он обладает правоспособностью, которая, в системе с необходимым для правоотношений рассматриваемого типа юридико-фактического состава, является базой для предпринимательского статуса ребенка.

цип государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (а в нормах ст. 38 – сориентировавшей данный принцип на права и свободы граждан), и включая Семейный кодекс РФ 1995 года, ряд других специализированных федеральных законов, а также Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р). К сожалению, в них много деклараций, пробелов и противоречий [3]⁵.

Частично дееспособные совершают сделки (за исключением мелких бытовых) с согласия законных представителей, выражая при этом собственную волю, направленную на совершение конкретной сделки⁶. Исходя из этого, право на участие в корпоративных отношениях в полном объеме – как в статусе участника, так и в статусе учредителя – возникает либо по достижении совершеннолетия, либо в случае приобретения гражданской дееспособности в полном объеме до совершеннолетия при вступлении в брак или объявлении эмансипированным [7].

В то же время в законодательстве отсутствует прямой запрет на учреждение хозяйственного общества частично дееспособным несовершеннолетним. Следовательно, с 14 лет он теоретически может стать учредителем ООО (равно как стать ИП или получить статус самозанятого) при условии получения нотариально удостоверенного согласия законных представителей, которое наряду с другими документами он должен представить в регистрирующий орган⁷.

Что касается прав участника ООО, то, как отмечалось ранее, с 14 лет несовершеннолетний может самостоятельно осуществлять указанные права при условии получения согласия родителей на совершаемые им сделки. При этом, однако, не исключается и возможность участия родителей (законных представителей) в этой сфере экономической деятельности от имени своего ребенка⁸.

Таким образом, процесс оформления доли в ООО на несовершеннолетнего ребенка имеет такой же алгоритм, как и в случае с совершеннолетними гражданами, но при обязательном участии законных представителей. Несовершеннолетний участник, обладающий частичной дееспособностью, вправе владеть долей, получать доход и участвовать в управлении, но для совершения большинства юридически значимых действий ему потребуются согласие законных представителей.

До настоящего времени отсутствует единая точка зрения по вопросу о том, требуется ли в этом случае согласие от обоих родителей (усыновителей) несовершенно-

⁵ Например, одним из очевидных, на первый взгляд, но дискуссионных с точки зрения цивилистической доктрины является вопрос о конструкции детских обязанностей, которые напрямую, например, фиксированы в нормах ст. 43 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», лишь косвенно предполагаются в ГК РФ (кроме указаний на ответственность несовершеннолетних с 14 до 18 лет) и категорически отсутствуют в СК РФ, где речь идет только и исключительно о правах детей – в противоречии с семейно-правовым статусом ребенка с 10 лет и тем более – с 14 лет [4].

⁶ Например, в лично-правовых семейных правоотношениях этот возрастной барьер понижен до 10 лет, а в трудовые отношения, хотя и ориентирован также на 14-летний возраст, но не исключает различного рода волеизъявлений несовершеннолетних и до данного ограничителя, так как трудовые функции в некоторых сферах (культуры, искусства) могут выполняться и малолетними, которые при этом не должны рассматриваться в качестве «кукол» или «роботов» [5]. Причем, как известно, в доктрине уголовного права дискутируется и вопрос о понижении возраста уголовной ответственности за особо тяжкие преступления (терроризм) с 14 до 12 лет [6]. Это создает основу для размышлений о возрастных границах тех или иных элементов дееспособности и в гражданско-правовой сфере.

⁷ Несовершеннолетний участник ооо: подборка материалов // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/nesovershennoletnij_uchastnik_ooo/

⁸ Там же.

летнего или достаточно согласия одного. По мнению С. М. Корнеева, закон не имеет в виду непременно согласие обоих родителей: достаточно согласия одного из них, поскольку российское семейное законодательство исходит из принципа полного равенства прав родителей по отношению к детям. То же относится к усыновителям: требуется согласие не обоих усыновителей (если их двое), а одного из них [8].

С данной точкой зрения сложно согласиться. Ссылка на принцип равенства родителей не достигает цели обоснования возможности получения разрешения от одного родителя (усыновителя). На самом деле принцип равенства означает, что ни один из двух родителей не имеет каких-либо преимуществ перед другим. К тому же, в тексте п. 1 ст. 26 ГК РФ указано, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия своих *родителей, усыновителей или попечителя*. То есть согласие на сделку дают родители (усыновители), которых, как правило, двое, и попечитель, который назначается в единственном числе. На практике, как правило, требуется согласие обоих родителей на участие несовершеннолетнего ребенка в корпоративных отношениях.

Разумеется, возможны исключения, например, в ситуации, когда один из родителей объявлен безвестно отсутствующим, либо устранился от выполнения своих родительских обязанностей, или является ограниченно дееспособным (тем более – недееспособным). Однако во всех означенных случаях потребуются официальное подтверждение факта – судебным решением, актом органов опеки и попечительства (для второго основания). (Поскольку не исключается одобрение и принятие законопроекта о совместном воспитании родителями своего ребенка, аргументация участия в обсуждаемом процессе обоих родителей окажется непреодолимой.)

Чаще всего ребенок становится обладателем доли в ООО, получив ее по наследству. В силу закона (п. 8 ст. 21 Закона об ООО), доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом ООО. Право наследников на долю в уставном капитале основывается на принципе неприкосновенности собственности. Идея прижизненного накопления и посмертного перехода имущества имеет важнейшее значение для развития экономики, поскольку при отсутствии уверенности в таком переходе утрачивается стимул для хозяйствования [9].

Как мы отметили ранее, поскольку правоспособность возникает с момента рождения, к наследованию призываются граждане, независимо от возраста, а следовательно, объема их дееспособности. При этом законом предусмотрена, наряду с некоторыми другими категориями граждан, защита наследственных прав несовершеннолетних. Так, дети наследодателя, независимо от возраста, при наследовании по закону относятся к наследникам первой очереди (пункт 1 ст. 1142 ГК РФ). Помимо этого, при наследовании по закону несовершеннолетние могут быть наследниками в других очередях, установленных законом, будучи родственниками отдаленных степеней родства с наследодателем, а также в установленных законом случаях наследовать по праву представления (ст. 1146 ГК РФ), в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ), а несовершеннолетние дети наследодателя имеют право на обязательную долю в наследстве, то есть наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону (ст. 1149 ГК РФ).

Данные предписания направлены на охрану и защиту детей как субъектов семейного права, связанных с наследодателем наиболее близкими отношениями (по происхождению, родству, усыновлению/удочерению), и являются примером

довольно редкого для правоотношений гражданского оборота плодотворного, справедливого взаимодействия семейного и гражданского законов⁹.

Помимо перечисленного, законом охраняются наследственные права наследника, зачатого при жизни наследодателя (насцитуруса) и родившегося живым после открытия наследства (п. 1 ст. 1116 ГК РФ). Согласно п. 3 ст. 1163 ГК РФ, выдача свидетельства о праве на наследство приостанавливается до рождения наследника, зачатого при жизни наследодателя (означенное правило рецепировано из римского частного права и составляет устойчивое юридическое обыкновение для значительного числа законодательных систем)¹⁰.

Важным этапом реализации наследственных прав является приобретение наследства (ст. 1152 ГК РФ). Существуют два способа, влекущие одинаковые правовые последствия: юридический, то есть оформленный у нотариуса, и фактический. В первом случае требуется совершение наследником юридического действия в форме подачи нотариусу по месту открытия наследства заявления о принятии наследства; во втором – совершение наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства (в вариациях, предусмотренных нормой ст. 1153 ГК РФ). Этот примерный перечень конкретизирован в п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9¹¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 9).

Принятие наследства фактическими действиями является односторонней сделкой [10]. Следовательно, если наследник несовершеннолетний, то такая сделка должна совершаться в зависимости от возраста наследника по правилам либо статьи 26, либо статьи 28 ГК РФ. В этом случае имеет значение способ совершения сделки по принятию наследства.

Вопрос о возможности фактического принятия наследства несовершеннолетним наследником является дискуссионным. Согласно разъяснениям «Методических рекомендаций по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка» (далее – Рекомендации), фактическое принятие наследства со всеми вытекающими правовыми последствиями может совершить даже малолетний гражданин¹². В обоснование этой позиции в Рекомендациях дана ссылка на подпункт 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ, на основании которого малолетние вправе самостоятельно совершить сделку, направленную

⁹ Как правило, это взаимодействие оценивается скорее с отрицательным знаком. Из новейших подобных образцов – формула ст. 35 СК РФ, отсылка которой к норме ст. 173.1 ГК РФ при ее применении может лишить членов семьи семейного жилища действиями одного из супругов-родителей, ибо, с одной стороны, в случае добросовестности контрагента по сделке купли-продажи жилья (осуществленной без нотариального удостоверенного согласия второго супруга-родителя), последняя останется в силе, а, с другой стороны, правило ст. 39 СК РФ о праве суда отступить в таком случае от равенства долей при разделе общесупружеского имущества не работает ввиду отсутствия/недостаточности такового.

¹⁰ Данное правило порождает сомнение в том, что элементы правового статуса возникают не ранее появления человека на свет. Однако поскольку непосредственная реализация правомочий (в нашем случае – по наследованию) осуществляется после рождения, то, видимо, следует лишь констатировать наличие в законодательстве некоторых элементов охраны интересов насцитуруса, а не наличие у него правоспособности.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс.

¹² Письмо Минпросвещения России от 04.04.2023 № 07-1780 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка») // СПС КонсультантПлюс.

на безвозмездное получение выгоды, не требующую нотариального удостоверения либо государственной регистрации.

Вместе с тем в Рекомендациях отмечается, что, фактически приняв наследство (например, проживая в жилом помещении наследодателя), малолетний вряд ли сможет производить за свой счет расходы на содержание наследственного имущества. В отличие от этого, несовершеннолетний, достигший 14 лет, имея собственные доходы, может производить расходы по содержанию наследственного имущества, оплачивать долги наследодателя, принимать меры по сохранению наследственного имущества¹³.

Таким образом, авторы Рекомендаций убеждены, что несовершеннолетние наследники, исходя из объема имеющейся у них дееспособности (п. 2 ст. 26, п. 2 ст. 28 ГК РФ), вправе самостоятельно, без участия законных представителей, совершить сделку по приобретению (принятию) наследства.

Данный подход критически оценивается в доктрине [11]. Прежде всего возникает вопрос о том, достаточно ли для фактического принятия лишь владения и (или) пользования наследственным имуществом, в то время как собственник обязан нести и бремя содержания имущества (ст. 210 ГК РФ), например, оплачивать жилищно-коммунальные услуги, платить налоги? Кроме того, для осуществления государственной регистрации требуется наличие дееспособности. Присоединяясь к высказанной в литературе критике, добавим, что переходящую по наследству долю в ООО невозможно принять фактически в силу особенностей этого вида наследственного имущества.

Не менее важно и то, что в данном случае, как и при юридическом способе принятия, необходима воля лица на принятие наследства. Как верно отметил Б. Б. Черепашин, навязывание наследства лицу, нежелающему его приобретать, лишено каких-либо разумных оснований и не может считаться обоснованным предписаниями закона, поэтому воля лица должна быть установлена, и лицо имеет право оспорить тот факт, что принял наследство фактическими действиями [12]. Все это свидетельствует об обоснованности сомнения в позиции авторов указанных Рекомендаций.

Принятие наследства посредством юридических действий осуществляют от имени малолетних их законные представители, а если речь идет о несовершеннолетних, достигших 14 лет, – сами несовершеннолетние наследники с согласия законных представителей. (Несмотря на определенные суверенные возможности как в сфере семейных правоотношений, так и в сфере правоотношений гражданского оборота, например, в рамках права на самостоятельную судебную защиту, участвовать в воспитании своего внебрачного ребенка, возмещать ущерб и т. п., законодатель систематически дифференцирует качество этой суверенности в зависимости от характера соответствующего вида деятельности.)

Согласно п. 1 ст. 1157 ГК РФ, наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц (статья 1158) или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества. Особенность отказа несовершеннолетнего наследника заключается в необходимости предварительного на то разрешения органа опеки и попечительства (ст. 37 ГК РФ, ст. 21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»¹⁴, п. 4 ст. 1157 ГК РФ).

Необходимым условием реализации наследственных прав несовершеннолетнего является своевременность и добросовестность осуществления законными пред-

¹³ Там же.

¹⁴ Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ставителями несовершеннолетних, а также уполномоченными органами – органами опеки и попечительства, органами нотариата – своих обязанностей по выявлению наследственного имущества, на которое может претендовать несовершеннолетний наследник, определению имущественного интереса ребенка и обеспечению принятия им наследства в установленный законом срок.

Так, бездействие законного представителя, приведшее к пропуску срока для обращения в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства ребенком, являвшимся малолетним на момент открытия наследства, признано Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ уважительной причиной для восстановления этого срока¹⁵.

К числу вопросов, требующих оперативного решения, относятся прежде всего своевременное учреждение доверительного управления долей в уставном капитале; выявление противоречий между интересами несовершеннолетнего наследника и интересами его законного представителя, который, к примеру, не желая вступления несовершеннолетнего в корпоративные отношения, уклоняется от совершения юридически значимых действий, необходимых для приобретения таких прав. Вслед за С. Ю. Филипповой [13] проиллюстрируем проблему ненадлежащего исполнения законными представителями и органами опеки и попечительства своих обязанностей по защите наследственных прав несовершеннолетнего наследника следующим примером из судебной практики.

Лановой И. В. (доля – 85 % уставного капитала), Яшуткин Д. В. (доля – 10 %) и Пучков С. В. (доля – 5 %) были участниками ООО «Независимое общество «Стройцентрконтроль». После смерти Ланового свидетельство о праве на наследство было выдано единственной наследнице – его несовершеннолетней дочери. При этом в свидетельстве о праве на наследство доля в уставном капитале не была указана, заявления о вступлении в состав участников общества от имени несовершеннолетней Людмилы Лановой ни ее опекун, ни органы опеки и попечительства не подавали. Доверительное управление в отношении перешедшей по наследству доли ни нотариусом, ни органами опеки не учреждалось. В это же время Пучков подал заявление об отказе от своей доли и выходе из ООО. Через девять месяцев после смерти Ланового было проведено общее собрание участников, на котором присутствовал только Яшуткин, который принял решение о переводе на себя доли Пучкова и назначении себя генеральным директором. Нотариус отказался заверить подпись Яшуткина на заявлении в ЕГРЮЛ, посчитав, что решение о назначении Яшуткина генеральным директором незаконно, поскольку принято при отсутствии кворума. После этого Яшуткин предъявил иск к Лановой о признании права собственности на долю в уставном капитале, ссылаясь на то, что в свидетельстве о праве на наследство размер доли Лановой не указан.

В удовлетворении иска было отказано на основании следующего. Поскольку от имени Лановой подано заявление нотариусу о принятии наследства, то доля ею унаследована, независимо от того, что размер доли не указан в свидетельстве о праве на наследство. Поскольку устав общества не содержал специальных указаний относительно запрета перехода прав участника к наследникам умершего участника, то права участника перешли к Лановой без заявления о принятии в общество. В свя-

¹⁵ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 66-КГ13-8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04 июня 2014 г.) // СПС КонсультантПлюс.

зи с этим решение Яшуткина о назначении себя генеральным директором являлось незаконным, так как было принято в отсутствие мажоритарного участника¹⁶.

Проблемным вопросом наследования бизнес-активов до настоящего времени является смешение перехода *прав на долю* и приобретение наследником *прав из доли* в уставном капитале. Несмотря на то, что данная классификация была разработана для акционерных обществ, она применима и для обществ с ограниченной ответственностью [14].

Не в последнюю очередь такое смешение обусловлено не вполне ясными формулировками ГК РФ. В цивилистической доктрине справедливо обращено внимание на формулировку п. 6 ст. 93 ГК РФ, в соответствии с которой доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью переходят к наследникам ... если иное не предусмотрено уставом общества. Аналогичная норма содержится и в абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК РФ. Получается, будто включение доли в состав наследственной массы поставлено под условие, что не соответствует действительности. На самом деле в указанных положениях закона речь идет не о переходе к наследникам доли (которая, несомненно и безусловно, переходит в любом случае), а о приобретении наследниками корпоративных прав [15].

Право на долю в уставном капитале переходит с момента открытия наследства. Неслучайно в п. 66 Постановления Пленума ВС РФ № 9 прямо указано, что для получения свидетельства о праве на наследство, в состав которого входит доля в уставном капитале ООО, согласие участников соответствующего общества не требуется. При этом момент перехода права на долю в уставном капитале определяется в соответствии с общими правилами наследственного права (п. 4 ст. 1152 ГК РФ): доля считается принадлежащей наследникам со дня открытия наследства независимо от времени фактического принятия наследства, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника или наследственного имущества (доли в уставном капитале ООО). При этом права из доли в уставном капитале в состав наследственной массы не включаются [15].

В подтверждение этого в п. 66 Постановления Пленума ВС РФ № 9 и указывается, что свидетельство о праве на наследство является лишь «основанием для постановки вопроса об участии наследника в соответствующем» ООО. Иными словами, сам по себе переход к наследнику доли в уставном капитале не приводит к тому, что наследник становится участником ООО. Для этого необходимы все элементы юридико-фактического состава, который зависит от вида корпорации, а для ООО – также и от содержания устава общества [16].

При этом неимущественные *права из доли* (право на участие в управлении, иные корпоративные права) не входят в состав наследственной массы и могут возникать у наследников умершего участника лишь при определенных обстоятельствах, главным из которых являются положения устава общества. (Следует заметить, что в противовес означенным личным правам в других сферах у несовершеннолетних именно относительно неимущественных прав свободы гораздо больше, особенно это касается семейных правоотношений, которые в этой части весьма поверхностно взаимодействуют с правоотношениями гражданского оборота.)

В целях обеспечения интересов участников общества положения Устава в части вхождения в общество сводятся к одному из трех вариантов: 1) переход долей по любым основаниям, в том числе по наследству, допускается, однако члены ООО обладают преимущественным правом приобретения отчуждаемой доли или доли, входящей в наследственную массу; 2) установлен полный запрет на отчуждение долей

¹⁶ Постановление АС ЦО от 26 октября 2017 № Ф10-5444/2017 // СПС КонсультантПлюс.

или переход долей к наследникам умершего; 3) переход возможен, но лишь с согласия действующих участников общества. Если же наследодатель был единственным учредителем общества, то проблем с переходом по наследству не возникает.

Действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру доли участника (п. 2 ст. 14 Закона об ООО). Срок выплаты действительной стоимости доли в этом случае может определяться уставом общества, однако не позднее одного года (п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Между тем бухгалтерская оценка стоимости активов на практике может кардинально отличаться от реальной рыночной стоимости активов общества, что не отвечает интересам наследника. По этой причине ситуация для наследника, к тому же несовершеннолетнего, осложняется необходимостью привлекать независимого оценщика, которому для объективного расчета требуется полная информация о бухгалтерском балансе предприятия и других его экономических показателях. Поскольку добиться от ООО получения соответствующих документов весьма сложно, а иногда невозможно, наследники вынуждены обращаться в суд с иском. Очевидным минусом в данном случае является то, что расходы наследников существенно возрастают, что особенно значимо в ситуациях с несовершеннолетними гражданами, где все риски как бы принимают на себя их представители, а по сути, они предполагаются именно для первых.

Помимо того, нередко возникает проблема подсудности спора о взыскании действительной стоимости доли, об оспаривании размера действительной стоимости доли, возникшего по причине недобросовестных действий юридического лица [16]. Согласно правовой позиции, изложенной в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 9, если спор связан с включением в состав наследственной массы доли в уставном капитале, разделом этой доли между наследниками, то спор подведомствен суду общей юрисдикции, но если встает вопрос о реализации наследниками своих корпоративных прав, то спор подведомствен арбитражному суду. Между тем на практике зачастую непросто решить вопрос о подсудности, поскольку сложно определить грань между спором о праве на долю и о правах из доли.

Так, в одном из судебных споров доля в уставном капитале перешла к трем наследникам умершего участника, в соответствии с уставом общества принятие наследников в состав участников требовало согласия, такого согласия участники не дали, в связи с чем доля перешла к обществу. Наследники уступили право требования действительной стоимости доли третьему лицу, которое и предъявило иск в суд о взыскании суммы. Один из аргументов ответчика состоял в неподведомственности спора арбитражному суду в связи с тем, что спор является имущественным с участием физических лиц и не может быть отнесен к корпоративным. Суд указал, что нарушений неподведомственности не усматривает, а заявление о неподведомственности спора арбитражному суду квалифицировал как злоупотребление процессуальным правом¹⁷.

В столь же сложной ситуации с подсудностью может оказаться несовершеннолетний наследник вследствие недобросовестных действий юридического лица, уклоняющегося от выполнения своей обязанности по выплате наследнику действительной стоимости доли.

В заключение следует заметить, что гражданско-правовой статус несовершеннолетнего гражданина, включая его права и обязанности как участника/учредителя

¹⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2018 г. № 09АП-5692/2018-ГК // СПС КонсультантПлюс.

ООО, явно недоработан в гражданском законодательстве [17; 18], что вызывает неопределенность в правоприменительной практике, усложняет защиту прав данного специального субъекта гражданского оборота, следовательно, является актуальным объектом доктринальных размышлений цивилистов и законопроектной работы законодателя вкупе с последующей реализацией нормативно-правовых констатаций в нотариальной и судебной практике.

Ссылки

1. Дерхо Д. С. Корпоративные отношения. Подготовлен для системы КонсультантПлюс // СПС КонсультантПлюс. 2025.
2. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об обществах с ограниченной ответственностью": в 2 томах. Т. 1 / Под ред. И. С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. 630 с.
3. Булавина М. А., Долинская В. В., Заикина И. В. Проблемы правосубъектности несовершеннолетних // Современное право. 2023. № 6. С. 40-46. DOI 10.25799/NI.2023.43.43.007
4. Тарусина Н. Н. О должностовании детей в семейно-правовой и иных сферах // Семейное и жилищное право. 2026. № 1. С. 15-17. DOI 10.18572/1999-477X-2026-1-15-17
5. Тарусина Н. Н. Ребенок как субъект семейного права: от пассивного до пассионарного восприятия возможного и должного // Демидовский юридический журнал. 2024. Т. 14. № 2. С. 158-171. DOI 10.18255/2306-5648-2024-2-158-171
6. Иванчин А. В., Кулева Л. О., Наурбиева Ф. Х. Юридикологические аспекты определения возраста, с которого наступает уголовная ответственность // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2022. Т. 16. № 4. С. 612-623. DOI 10.18255/1996-5648-2022-4-612-623
7. Детское право / Под ред. Н. Н. Тарусиной. М.: Проспект, 2024. 616 с. (автор главы - Л. Б. Максимович).
8. Корнеев С. М. Избранное / Сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2012. 311 с.
9. Чепига Т. Д. Идеология и проблемы реформы наследственного права России // Наследственное право. 2007. № 2. С. 2-5. EDN KWJSXR.
10. Маколдина А. А. Конклюдентные действия в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 7-59. DOI 10.24031/1992-2043-2024-24-2-7-59
11. Булаевский Б. А. К вопросу об ограничении наследственных прав // Наследственное право. 2020. № 4. С. 3-7. DOI 10.18572/2072-4179-2020-4-3-7
12. Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. 162 с.
13. Филиппова С. Ю. Двойственность правовых последствий смерти участника общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2019. № 1. С. 20-24. DOI 10.18572/2070-2140-2019-1-20-24
14. Агарков М. И. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Статут. 2002. Т. 2. С. 264. 451 с.
15. Ярошенко К. Б. Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах // Комментарий судебной практики / Отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: Контракт, 2017. Вып. 22. С. 50-60. EDN AJKRRM
16. Можиян С. А. К вопросу о разграничении компетенции судов при рассмотрении споров, связанных с наследованием корпоративных прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 24-28. DOI 10.18572/1812-383X-2020-6-24-28
17. Тарусина Н. Н., Конева Е. В., Симонова С. В. Правосубъектность ребенка: актуализация возможностей и их ограничения // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 1. С. 155-164. DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(1).155-164
18. Тарусина Н. Н. Гражданский закон: возможности и ограничения как "законодателя мод" для семейного права // Семейное и жилищное право. 2025. № 4. С. 17-20. DOI 10.18572/1999-477X-2025-4-17-20